Глава 7

В темноте ночи Чэнь Фан не увидел, что Се Сяоя выглядела так, словно хотела проглотить его живьем. Сейчас ему хотелось только одного-выпустить электрического угря в море. Он потащил пластиковый пакет к берегу. Когда он ступил на мягкий песок, холодная морская вода ударила его по лодыжкам. Последние несколько дней Чэнь Фан смешивал соль с водой в аквариуме, пока она не стала такой же соленой, как океан, в надежде, что угорь привыкнет к такому окружению, и нормально войдет в море.

Когда Чэнь Фан выпустил угря из удушливого полиэтиленового пакета в океан, он сразу почувствовал себя отдохнувшим и успокоенным.

"Ура!”

Он чуть не задохнулся по дороге на пляж в этой плохо проветриваемой коробке. Теперь же, когда он, наконец, мог войти в море, он собирался хорошенько поплавать.

Чэнь Фан направился к камням слева от себя. Электрический угорь полностью владел собой, поэтому ему нужно было найти безопасное место для укрытия. В конце концов, он не мог сосредотачиваться на угре 24 часа в сутки.

После того, как угорь нашел расщелину, чтобы спрятаться, Чэнь Фан поехал домой на велосипеде. Лежа на кровати, он быстро переключился обратно. Теперь он мог высвобождать электричество примерно на десять метров от себя, а это означало, что любое движение в этих пределах не избежит электромагнитной индукции. Темные воды не смогут ничего скрыть от его сознания.

Было бы абсолютно правильно сказать, что океан имеет самую богатую жизнь в мире. Чэнь Фан бросил беглый взгляд и обнаружил десятки видов организмов, некоторые из которых даже человек, выросший на побережье, не видел никогда раньше.

Угорь уже умирал от голода после долгой ночи, и сейчас самым главным было наполнить его желудок. Среди десятков видов рыб поблизости Чэнь Фан выбрал ту, которая обычно встречалась на местных обеденных столах. Ее научное название означало примерно следующее "маленькая золотая Сардинка", но местные жители обычно называли её просто "маленькая Сардинка". У неё было цилиндрическое тело, слегка приплюснутое по бокам, а по обеим сторонам живота тянулась бледно-желтая линия. Длина её тела обычно составляла от двенадцати до пятнадцати сантиметров. Она пользовалась популярностью у местных жителей из-за нежного мясо и маленького количества костей.

Стайка из двадцати маленьких сардин отдыхала вокруг темно - красного кораллового выступа, совершенно не подозревая о приближении смерти. Контролируя тело угря, Чэнь Фан подплыл ближе, пока не оказался в шести-семи метрах от них. Понимая, что ближе подплыть нельзя, он немедленно использовал нервный центр в мозгу, чтобы управлять мышцами, производящими электричество по бокам живота. И тут же, заряд в шестьсот-семьсот вольт пронесся от хвоста электрического угря к голове. После того, как положительный и отрицательный заряды столкнулись, они распространились на окружающую воду.

Даже человек упал бы в обморок от такого удара током, не говоря уже о сардинах длиной всего в десять сантиметров. Более двадцати жалких маленьких сардин погибли от перенапряжения, прежде чем проснулись от своих снов. Это произошло так быстро, что у них даже не было времени побороться за жизнь.

Чэнь Фан не беспокоился о том, как чувствовала себя его "еда" и окружающая рыба, убитая током. Увидев, что его обед перевернулся вверх дном, он быстро поплыл вперед и набил себе брюхо.

“Хм, неплохо, но слишком солоновато!”

Вкусовые рецепторы животных отличались от человеческих. Чэнь Фан не думал, что сырая рыба была ужасной на вкус, но у него было убеждение, что ему не стоило ее пробовать.

Он проглотил семь или восемь рыб за один присест, удовлетворенно рыгнул и выпустил несколько пузырьков воздуха из уголка рта. Не имея других дел, Чэнь Фан использовал электромагнитную индукцию, чтобы зафиксировать в своем сознании образ этого сморщенного гипофиза овальной формы. Из-за экологических и диетических ограничений, дома Чэнь Фан не осмеливался стимулировать гормоны роста угря. Но теперь, когда он был в океане, он должен был тратить время как раз на то, чтобы увеличить его размер. Поскольку он никогда не сможет съесть всю рыбу в океане, Чэнь Фан не будет беспокоиться, даже если вырастет до 10 000 метров. Угорь, конечно, не мог этого сделать. Гормоны роста были ограничены. Если бы это было не так, все могли бы вырасти до роста Яо Мина, всего лишь потребляя гормоны. Будь вы человеком или животным, рост костей затрачивал определенный период. После окончания периода роста, эпифизарная пластинка медленно сливалась и закрывалась, а тело прекращало расти. В это время, если бы в организме присутствовал избыток гормонов роста, он стимулировал бы рост дистальных фаланг, лицевых костей, мягких тканей и т. д. Тем самым вызывая асимметричный рост конечностей, лицевых и внутренних органов. Например, люди с карликовостью могут принимать гормоны роста только в период полового созревания. Когда они станут взрослыми, никакого эффекта не последует, даже если они примут целый грузовик гормонов.

Период развития электрического угря составлял около трех лет. У Чэнь Фана было меньше двух лет, чтобы ускорить его рост. Потратив полчаса на стимуляцию гипофиза, он вернулся к своим мыслям. Чэнь Фан потер лоб, снял одежду и накрыл лицо одеялом, прежде чем отключиться. После интенсивной концентрации в течение получаса он был слишком измотан, чтобы думать о других вещах.

На следующее утро Чэнь Фан снова пропустил занятия. Теперь, когда у него есть этот угорь в океане, который может найти сокровища, такая незначительная вещь, как посещение занятий не может быть более важной? При мысли о том, чтобы найти сокровища в океане, Чэнь Фан не мог не усмехнуться. В современном обществе найти сокровище под водой было гораздо труднее, чем работать на археологических раскопках на суше. Такая работа зависела от подводных условий окружающей среды, таких как видимость воды и подводные течения. Это было очень трудно, просто найти место кораблекрушения было недостаточно.

Прежде всего, было крайне нерационально полагаться на работу машин для подводного поиска, необходимо было нанять опытных водолазов. Если вода не была слишком глубокой, люди с опытом дайвинга могли бы сделать эту работу. Однако, если бы это было кораблекрушение, и корабль находился глубоко в океане, необходимо было потратить большие суммы денег, чтобы нанять опытных дайверов, которые круглый год проходили обучение глубоководному давлению и декомпрессии.

Глубокие воды подразумевали то, что у водолазов было очень ограниченное рабочее время под водой. В противном случае, их тела могли необратимо пострадать. Кроме того, аренда профессионального рыболовецкого судна всего на день обойдется в сотни тысяч юаней, и эта сумма не будет включать в себя современное оборудование обнаружения. В любом случае, это

не было проблемой для Чэнь Фана. Пока он мог найти место кораблекрушения, он мог управлять электрическим угрем, чтобы проникнуть внутрь корабля через щели, а затем использовать зубы, чтобы вытащить небольшие ценные предметы из обломков.

Чэнь Фан читал в интернете, что, по подсчетам археологов, во всех океанах мира около трех миллионов затонувших кораблей ждут своего исследователя. Многие из них имели бесценные артефакты или сокровища. Хотя Чэнь Фан сомневался в количестве кораблекрушений, он должен был признать, что их действительно было бесчисленное множество. Даже в местных новостях, Чэнь Фан, видел не менее сотни историй об обнаружении древних кораблекрушений. Большинство из них оставались нетронутыми на глубоком морском дне.

Город Чжунъюань находился к северу от Янцзы, и омывался Восточно-Китайским морем. В древности он когда-то был на одном из главных водных путей, ведущих в Японию и Корею. Количество древних кораблекрушений накапливалось на протяжении династий и определенно состояло как минимум из четырёх цифр. Десять дней назад Чэнь Фан нацелился на ключевой район поисков в море. В двадцати морских милях к северо-востоку от укрытия электрического угря морское дно было глубиной более 230 метров. Этот район также был одним из древних водных путей с многочисленными кораблекрушениями.

Как объяснить 230 метров? Только пять процентов ныряльщиков в мире могли работать в таких глубоких водах, и то они не могли оставаться под водой дольше часа. Переключившись на электрического угря и убив какую-то мелкую рыбешку, Чэнь Фан положил живот на морское дно и поплыл на северо-восток. Он съел больше рыбы, чем накануне вечером. Его живот настолько раздулся, что он стал похож на беременную самку.

http://tl.rulate.ru/book/22157/483794